

Совет Безопасности

Distr.: General
5 May 2017
Russian
Original: English

Вербальная нота Постоянного представительства Южного Судана при Организации Объединенных Наций от 4 мая 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности

Постоянное представительство Республики Южный Судан при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Председателю Совета Безопасности и препровождает настоящим официальный ответ переходного правительства национального единства Республики Южный Судан на утверждения, содержащиеся в итоговом докладе Группы экспертов по Южному Судану от 13 апреля 2017 года ([S/2017/326](#)) (см. приложение).

Постоянное представительство будет признательно Вам за распространение настоящей вербальной ноты и приложения к ней среди членов Совета Безопасности в качестве официального документа Совета.

**Приложение к вербальной ноте Постоянного
представительства Южного Судана при Организации
Объединенных Наций от 4 мая 2017 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

**Ответ переходного правительства национального единства
Республики Южный Судан на утверждения, содержащиеся
в заключительном докладе Группы экспертов по Южному
Судану от 13 апреля 2017 года**

1. Преамбула

Переходное правительство национального единства подтверждает получение традиционно негативного доклада от 13 апреля 2017 года, подготовленного так называемой Группой экспертов по Южному Судану, которая была учреждена во исполнение резолюции 2206 (2015) Совета Безопасности и мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией 2290 (2016). Этот доклад был представлен Совету Безопасности через Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану от 16 марта 2017 года, после его рассмотрения Комитетом 29 марта 2017 года.

Переходное правительство национального единства напоминает о том, что цель резолюции 2206 (2015) Совета Безопасности заключается во введении санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих разжиганию конфликта в Южном Судане, а также во введении оружейного эмбарго в отношении Южного Судана. Срок действия этих мер был продлен до 31 мая 2017 года после принятия резолюции 2290 (2016) Совета Безопасности.

Помимо справочной информации в докладе Группы приводятся негативные заключения в отношении Республики Южный Судан, в которых говорится о препятствовании процессам примирения и установления мира, разрастании и затягивании конфликта, нарушениях норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, препятствовании работе гуманитарных и миротворческих миссий, закупках оружия, осуществлении мер по замораживанию активов и сведению запрета на поездки, а также содержатся рекомендации. Ответы переходного правительства национального единства выделены курсивом и выстроены в порядке вышеперечисленных тем в целях облегчения понимания и для справки.

2. Препятствование процессам примирения и установления мира

В этом разделе Группа вынесла шесть ложных обвинений:

- i) Группа напрямую подвергла критике роль президента Салвы Киира в процессе национального диалога, указав, что у представителей гражданского общества, некоторых оппозиционных деятелей и некоторых международных наблюдателей появилось ощущение недостаточной всеохватности процесса и того, что он представляет собой механизм, позволяющий «избегать правосудия и привлечения к ответственности».

Ответ по пункту 2(i) утверждений Группы

Национальный диалог никогда не представлял собой региональную или международную инициативу и никогда не проводился по инициативе Совета Безопасности. Он проводится исключительно по инициативе президента, о которой было объявлено 14 декабря 2016 года и которая сопровождалась четкими целями и «дорожной картой».

Нам известны политически мотивированные опасения, которые высказываются, чтобы подорвать доверие к этому процессу, в том числе вопросы, связанные с его всеохватностью. В конечном итоге руководящий комитет не должен участвовать в диалоге. Он должен организовывать этот процесс, обеспечивая каждому штату, округу, паяму или боме возможности для участия в нем и определяя вопросы, которые будут вынесены на обсуждение на различных уровнях конференций по национальному диалогу.

Несмотря на политические манипуляции, имеющие целью преуменьшить значение инициативы по проведению национального диалога, президент тем не менее выслушал мнения и опасения различных заинтересованных сторон, в том числе наших партнеров из целого ряда международных организаций и посольств. Опираясь на эти мнения и опасения, президент издал Республиканский указ № 08/2017 от 25 апреля 2017 года о восстановлении руководящего комитета по национальному диалогу.

В состав воссозданного руководящего комитета в настоящее время входят 103 человека, представляющие значительную часть общества Южного Судана (6 национальных деятелей, возглавляющих эту группу, и 88 представителей), а также 9 внешних представителей: трое — от Кении и по одному от Уганды, Эфиопии, Судана, Руанды, Демократической Республики Конго и Южной Африки.

Как же Группа может подкрепить свои негативные заключения о целях национального диалога? Так называемой Группе экспертов необходимо пояснить, что, хотя транспарентность и подотчетность важны в процессе диалога, правосудие и подотчетность являются предметом главы V Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, причем переходное правительство национального единства и лично президент подтвердили твердую приверженность осуществлению этого соглашения в полном объеме в соответствии с его буквой и духом.

ii) Группа заявила, что из политической договоренности между президентом Салвой Кииром и первым вице-президентом Табаном Денгом Гаи специально исключены значительные сегменты оппозиции, в том числе крупные вооруженные формирования НОДС/А (оппозиция), другие политические группировки и многие общины, не принадлежащие к народности динка.

iii) Группа указала, что нынешняя политическая договоренность не способствует национальному единению, не позволяет положить конец кризису в плане безопасности и гуманитарному кризису и в большей мере становится препятствием на пути достижения подлинного политического примирения, а также препятствует построению всеобъемлющего и устойчивого мира.

iv) Группа заявила, что механизм руководства страной представляет собой одностороннюю структуру, в которой влияние Денга Гаи ограничено, а стратегически важные решения по-прежнему принимаются в основном президентом Кииром.

v) Группа указала, что доминирующее положение фракции президента Киира в сложившейся политической обстановке позволяет ему и представителям народности динка, составляющим политическую элиту и руководящую верхушку сектора безопасности, по-прежнему оказывать огромное влияние на динамику развития политической ситуации и ситуации в плане безопасности.

vi) Группа заявила, что это повлекло за собой принятие новых односторонних мер и сохранение управления на основе президентских указов в нарушение как Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, так и Конституции переходного периода, причем следует упомянуть решение президента Киира довести число штатов до 32, которому предшествовало вызвавшее полемику решение об увеличении их числа до 28.

Ответ по пункту 2(ii)–(vi) утверждений Группы

Группа не обращает никакого внимания на уважительные рабочие отношения между президентом Салвой и первым вице-президентом Табаном Денгом Гаи, которые в значительной степени содействовали установлению нынешнего мира и стабильности в нашей стране. Прежде всего, генерал Табан Денг Гаи как старший член политического бюро НОДС/А-ВО был избран теми членами НОДС/А-ВО, которые поддерживают Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

Они демократическим путем избрали генерала Табана Денга Гаи новым Председателем НОДС/А-ВО и 23 июля 2016 года рекомендовали его кандидатуру президенту Салве Киру, обратившись к нему с просьбой назначить Табана Денга Гаи на должность первого вице-президента вместо д-ра Риека Машара, устроившего третье по счету восстание в июле 2016 года. Не стоит забывать, что он был главным представителем НОДС/А-ВО в переговорах по Соглашению об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Просто из любопытства мы не можем не задать следующий вопрос: кого бы выдвинули члены Группы экспертов на эту должность, если бы их об этом попросили?

Как же Группа экспертов может порочить такой демократический процесс и называть его «политической договоренностью между президентом Кииром и Денгом Гаи», а также выдвигать целый ряд очерняющих его обвинений (в пунктах 2(ii) и 3(iii) выше) только для того, чтобы подвергнуть сомнению то положительное влияние, которое этот процесс оказывает на дальнейшее выполнение Соглашения?

По-видимому, Группа не знакома с форматом и структурой президентства, которые включают в себя должности президента, первого вице-президента и второго вице-президента; причем коллегиальный процесс принятия решений проводится в рамках существующего механизма президентской власти.

Президентские совещания представляют собой форум для обсуждения вопросов управления, на котором президент и его заместители обсуждают методы руководства страной и принимают решения, влияющие на характер управления и сферу безопасности в соответствии с мирным соглашением. Помимо совещаний президентской администрации и принимаемых на них решений проводятся совещания Совета министров, члены которого собираются на регулярной основе раз в неделю или тогда, когда того требует чрезвычайная ситуация.

Кроме того, проводятся регулярные консультации с ключевыми заинтересованными сторонами, на которых обсуждаются вопросы политики и безопасности, касающиеся осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, а также вопросы, связанные с общим благосостоянием Южного Судана и его народа. Решения, которые президент принимает по политическим вопросам и вопросам безопасности, будь то посредством постановления, приказа или указа, согласуются с перечисленными выше договоренностями, а также с положениями Конституции переходного периода Республики Южный Судан и Соглашения.

Утверждения о том, что первый вице-президент не имеет никакого влияния или имеет ограниченное влияние в решении стратегически важных вопросов или о том, что в решении политических вопросов или вопросов безопасности доминирующее положение занимает президент или руководящая верхушка народности динка, носят явно подстрекательский и пропагандистский характер и нацелены на то, чтобы вызвать межэтническую напряженность и разжечь в Южном Судане конфликт. Такие утверждения, несомненно, имеют целью дискредитацию президента и обвинение его в племенном шовинизме. Переходное правительство национального единства испытывает в связи с этим горькое разочарование и призывает Группу экспертов снять эти обвинения и извиниться перед народом Южного Судана.

Указ № 36/2015 о создании 28 штатов в Республике Южный Судан, подписанный президентом 2 октября 2015 года, не является нарушением Соглашения. Этот указ уже отражен в Конституции переходного периода от 2011 года (поправка 3, 2015), которая была одобрена Советом министров и парламентом страны. Решение об увеличении числа штатов до 32 согласно Республиканскому указу № 02/2017 от 14 января 2017 года было согласовано с ключевыми заинтересованными сторонами, в том числе первым вице-президентом Табаном Денгом Гаи, и не представляло собой одностороннего решения президента.

Стоит вкратце повторить, что переходное правительство национального единства привержено выполнению договоренностей о разделении властных полномочий в рамках Соглашения, в том числе в штатах, созданных в результате упомянутого президентского указа. Следует отметить, что население Южного Судана уже давно — с 1947 года — требует провести децентрализацию.

3. Разрастание и затягивание конфликта

- i) Группа заявила, что все имеющиеся доказательства, как и прежде, подтверждают предыдущие заключения Группы, касающиеся властных полномочий в правительстве и центральной роли президента Киира и начальника Генерального штаба НОАС Пола Малонга в планировании и осуществлении военных операций.
- ii) Группа утверждает, что НОДС/НОАС в правительстве остается главным сторонником войны и по-прежнему делает ставку на агрессивный военный подход, а не на политическое урегулирование конфликта. В докладе вновь подчеркивается недостаточная всеохватность переходного правительства национального единства.

Ответ по пункту 3(i) и (ii) утверждений Группы

Вызывает удивление тот факт, что, когда речь идет о выполнении конституционных обязанностей (пункт 2(ii) выше), включая командование и управление (статья 153 Конституции переходного периода Республики Южный Судан) армией и другими силами, особенно пристальное внимание уделяется только президенту и старшим должностным лицам правительства и старшим офицерам армии.

Как и в любом суверенном государстве, президент является главнокомандующим национальной армией и верховным командующим всеми другими силами. Начальник Генерального штаба лишь оказывает президенту поддержку. Следовательно, сделанное Группой заявление трудно принять.

Нельзя не признать, что наша страна сталкивается с целым рядом трудностей в области безопасности. По всей стране происходят отдельные столкновения, однако необходимо четко и однозначно заявить, что в ней не ведется никакой активной военной кампании. НОАС следует инструкциям о соблюдении режима постоянного прекращения огня и принятии ответных мер только в порядке самообороны. Иногда, когда НОАС подвергается нападению, ее личный состав преследует повстанцев по горячим следам в попытке отбить их нападения. Один или два раза силы НОАС захватили на позиции повстанцев.

Указанные столкновения происходят в результате увеличения числа групп вооруженных бандитов, которые блокируют дороги, насилуют женщин, похищают детей для зачисления их в свои ряды, убивают и калечат ни в чем не повинных граждан, которые занимаются повседневной работой. Эти вооруженные группы несут не меньшую ответственность за рост напряженности, в том числе в сельских районах Южного Судана. К сожалению, в результате этого значительное число деревень пустеет, поскольку их жители вынуждены бежать в города и поселки.

Довод о том, что НОДС/НОАС в правительстве является главным сторонником войны, а не политического урегулирования (пункт 3(ii) выше), представляет собой не что иное, как следствие политических махинаций Группы, необходимых ей для выполнения своего мандата. В противном случае, зачем тогда НОДС/А понадобилось подписывать Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан с учетом всех его недостатков и приступить к проведению национального диалога, если бы оно не было привержено его осуществлению? Мы вновь повторяем, что заявление Группы о том, что переходное правительство национального единства недостаточно всеохватно, лишь подтверждает явную нехватку знаний Группы экспертов о Соглашении, поскольку переходное правительство охватывает все ключевые заинтересованные стороны, а именно НОДС/А, НОДС/НОАС-ВО, бывших заключенных и другие политические партии Южного Судана.

4. Нарушения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека

- i) В докладе повторяются те же самые утверждения о нарушениях норм международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека и о том, что они продолжаются в условиях почти полной безнаказанности, а также при отсутствии реальных усилий для их предотвращения или наказания виновных.

ii) В докладе вновь утверждается, что правительственные силы Южного Судана нападают на мирных граждан в связи с их племенной или политической принадлежностью, подвергают гражданское население насильственному перемещению и этническим чисткам, которые, согласно выводам Группы экспертов, могут перерасти в геноцид.

Ответ по пункту 4(i) и (ii) утверждений Группы

Правительство неоднократно со всей определенностью заявляло о том, что оно никогда не совершало никаких нарушений прав человека и нарушений норм международного гуманитарного права. В отношении изолированных случаев нарушений, совершенных отдельными лицами, ведутся расследования, и виновные — в случае вынесения обвинительного приговора — привлекаются к ответственности, поскольку правительство не потворствует безнаказанности.

Все права и свободы, закрепленные в международных договорах по правам человека, пактах и документах, которые уже ратифицировала или к которым уже присоединилась Республика Южный Судан, являются неотъемлемой частью Билля о правах. Билль о правах одобрен Верховным судом и другими компетентными судами, и за его осуществлением наблюдает учрежденная в стране Комиссия по правам человека.

Права и свободы, закрепленные в Конституции переходного периода Республики Южный Судан от 2011 года, включают в себя, в частности, право на жизнь и человеческое достоинство, свободу от рабства, подневольного состояния и принудительного труда, равенство перед законом, права женщин, права ребенка, право на свободу от пыток, справедливое судопроизводство, право на доступ к правосудию, религиозные права, свободу выражения мнений и средств массовой информации, свободу собраний и ассоциации, свободу передвижения и выбора места жительства, право на доступ к информации, права этнических и культурных общин, права лиц с особыми потребностями и престарелых лиц и т.д.

Правительство Республики Южный Судан, руководствуясь своими конституционными задачами, с самого начала бессмысленного конфликта 15 декабря 2013 года полностью привержено защите своих граждан и их имущества.

Комиссия по правам человека была создана специально для того, чтобы осуществлять контроль над ходом выполнения Билля о правах. Правительство Южного Судана присоединилось к ряду международных и региональных документов по правам человека и различным договорным органам, которые занимаются наблюдением за соблюдением прав человека и их защитой.

Многие органы Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека и представлению докладов, в том числе Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), уже действуют в этой стране. Правительство Республики Южный Судан самым широким образом сотрудничает с ними.

5. Препятствование работе гуманитарных и миротворческих миссий

- i) В докладе вновь утверждается, что правительственные силы препятствуют доставке гуманитарной помощи и нападают на работников гуманитарных организаций, и делается вывод о том, что в Южном Судане по-прежнему гибнет самое большое число работников гуманитарных организаций в мире.
- ii) В доклад снова включены утверждения о нападениях на персонал и объекты Организации Объединенных Наций в порядке защиты национального суверенитета и о совершении дальнейших систематических нарушений соглашения о статусе сил.

Ответ по пункту 5(i) и (ii) утверждений Группы

С самого начала конфликта правительство обязалось предоставить неограниченный доступ всем гуманитарным учреждениям без каких-либо ограничений, за исключением тех районов, где ситуация небезопасна. Так, 16 апреля 2014 года губернаторам, а 17 апреля 2014 года министру по вопросам национальной безопасности было поручено убрать незаконные блокпосты и отменить незаконные налоги, а также привлечь нарушителей к ответственности по всей строгости закона.

С момента своего создания переходное правительство национального единства полностью привержено предоставлению неограниченной свободы доступа для персонала МООНЮС и других гуманитарных учреждений и работникам, доставляющим гуманитарную и иную помощь всем нуждающимся лицам в Южном Судане без каких-либо исключений. Правительство подчеркивает важность сотрудничества и координации с силами МООНЮС, как это предусмотрено в пункте 12 раздела 4 соглашения о статусе сил, с тем чтобы обеспечить безопасность и охрану таких работников во время их перемещений.

Правительство не проводит политику, которая препятствовала бы доставке гуманитарной помощи его собственному народу или работе миссий Организации Объединенных Наций. Напротив, оно преисполнено решимости предоставлять гуманитарный доступ и возможности для неограниченного передвижения сил МООНЮС без каких-либо препятствий и с этой целью приняло необходимые меры для упрощения и совершенствования нынешних процедур.

Процедуры освобождения от налогов на гуманитарные поставки были усовершенствованы, въездные визы гуманитарным работникам предоставляются на бесплатной основе, никаких ограничений на доступ к любым точкам не существует, открыто больше гуманитарных коридоров, а при Министерстве по гуманитарным вопросам создана служба координации деятельности неправительственных организаций, которая будет оказывать оперативную поддержку в их работе в стране.

В знак подтверждения приверженности правительства предоставлению неограниченного доступа сотрудникам гуманитарных учреждений президент учредил Комитет высокого уровня по контролю за гуманитарной ситуацией. На последнем заседании Комитета, состоявшемся 28 марта 2017 года, международные партнеры правительства, включая МООНЮС, Управление по координации гуманитарных вопросов Секретариата, Всемирная продовольственная программа и неправительственные организации, признали, что пра-

вительство сотрудничает с ними на национальном уровне и что трудности, с которыми они сталкиваются, сохраняются только на местном уровне.

Вместе со своими международными партнерами правительство чаще проводит заседания Комитета и принимает меры по расширению доступа персонала Организации Объединенных Наций и сотрудников гуманитарных организаций и усилению их защиты. Ясно, что Группа не успевает отслеживать достижения правительства в целях обеспечения бесперебойной работы с Организацией Объединенных Наций и гуманитарными учреждениями.

iii) В докладе сообщается, что, как недавно было объявлено, в двух округах штата Юнити (Леер и Майендит) царит голод. Группа попыталась обосновать то, что объявленный голод стал результатом антропогенных факторов, вызванных продолжающимся конфликтом, отказом в предоставлении гуманитарного доступа и насильственным перемещением населения.

Ответ по пункту 5(iii) утверждений Группы

Переходное правительство национального единства и его международные партнеры применяют научный подход к оценке ситуации в области продовольственной безопасности в стране, используя систему «комплексной по-фазовой классификации положения в области продовольственной безопасности». Таким образом, о существовании голода было объявлено по итогам проведенного научного анализа, основанного на всех известных факторах, которые подрывают продовольственную безопасность во всем мире.

Мы согласны с тем, что небезопасная ситуация, сложившаяся в результате конфликтов, вспыхнувших в нашей стране в декабре 2013 года и в июле 2016 года, в известной степени сказывается на отсутствии продовольственной безопасности. Однако она не является главным фактором на территории всего Южного Судана. Как известно, засуха и наводнения являются природными факторами, которые подрывают жизнеспособность государств и продовольственную безопасность не только в Южном Судане, но и в Кении, Сомали, Эфиопии и многих других странах.

iv) В докладе также приводится заявление министра труда, общественных служб и развития людских ресурсов об увеличении сборов за получение разрешения на работу для иностранцев с 100 до 10 000 долл. США, говорится о том, что правительство угрожало выслать сотрудников гуманитарных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, которые не платят такие сборы или налоги.

Ответ по пункту 5(iv) утверждений Группы

Что касается увеличения сборов за получение разрешения на работу для иностранцев, то Южный Судан имеет право взимать налоги с целью повышения объема поступлений в государственный бюджет. С учетом обеспокоенности, выраженной нашими партнерами по развитию, Совет министров учредил под председательством министра финансов и экономического планирования комитет, который займется пересмотром всех ставок, в том числе в связи с разрешениями на работу для иностранцев.

Что касается разрешений на работу для иностранцев, то Совет поручил министерству финансов и экономического планирования собрать данные по этому региону и соответствующим образом скорректировать размер взимаемых сборов.

6. Закупки оружия

- i) Согласно собранным Группой доказательствам, руководство в Джубе продолжает закупать оружие для НОАС, Национальной службы безопасности и других связанных с ними сил и вооруженных формирований.
- ii) Группа заявила, что в Южный Судан по-прежнему стекается оружие из различных источников, причем его поставки зачастую координируются с соседними странами.
- iii) Группа заявила, что ключевые пункты ввоза оружия по-прежнему находятся в пограничных районах между Южным Суданом и Суданом и Угандой, а менее крупные поставки оружия осуществляются в Южном Судане из Демократической Республики Конго и из более отдаленных стран, особенно из Египта.
- iv) Группа заявила о том, что ведет расследование в связи с контрактом на поставку броневедомостей «Пантера», якобы подписанным между правительством и компанией «Иджипт энд Миддл Ист фор девелопмент», и в связи с сообщениями о приобретении правительством реактивного самолета L-39 и транспортного самолета Ил-76, а также о попытках генерал-лейтенанта Пола Малонга добиться строительства объекта по производству боеприпасов в районе Лури к востоку от Джубы.
- v) Группа также ведет расследование в связи с контрактом на сумму в 264 млн. долл. США, якобы подписанным между Национальной службой безопасности и компанией, расположенной на Сейшельских Островах, и предусматривающим поставку очень большой партии тяжелых вооружений, стрелкового оружия и боеприпасов, а также других предметов, перечисленных в докладе.

Ответ по пункту 6(i)–(v) утверждений Группы

Как указывалось в предыдущем ответе переходного правительства национального единства от 28 января 2016 года, решение о приобретении оружия для Национальной армии Южного Судана принимается отнюдь не лицами, которые занимают руководящие должности в правительстве. При НОАС существует отдел по закупке боеприпасов, который определяет тип и количество единиц оружия и техники, необходимых для создания в новой стране национальной армии в соответствии с Конституцией переходного периода Южного Судана от 2011 года и Законом о НОАС от 2009 года.

Южный Судан не закупал никакого оружия массового уничтожения или оружия, запрещенного каким-либо международным договором. Южный Судан является суверенным государством и по закону несет обязанность защищать всю территориальную целостность и свой народ, о чем Группа экспертов должна была знать. Таким образом, приобретение обычных вооружений для самообороны является абсолютным правом суверенной Республики Южный Судан. Приобретение такого оружия осуществляется в соответствии с положениями закона и не может приравниваться к нарушению соглашения о приостановлении прекращения огня и военных действий, которое было упомянуто выше.

Группу экспертов необходимо уведомить о том, что выделение средств на цели обеспечения безопасности и обороны входит в функции парламента, который контролирует расходы правительства Республики Южный Судан, в том числе армии и других сил.

Кроме того, в Республике Южный Судан идет процесс преобразования НОАС и других сил в компетентные обычные и профессиональные силы. В связи с этим Республика имеет право и обязанность приобретать обычные вооружения в целях формирования национальной армии и других сил для выполнения ими соответствующих задач, в том числе по самообороне. Формирование профессиональной армии в Южном Судане соответствует международному требованию, с которым выступили все государства — члены Организации Объединенных Наций, и оно не предназначено для достижения предосудительных целей.

Переходное правительство национального единства выражает свою признательность Группе за проведение расследования в связи с поставками оружия гражданином Франции и Польши г-ном Пьером Дадаком, который, как считает Группа, был арестован в прошлом году в Испании. Мы полагаем, что это оружие поставляют НОДС/А–ВО под руководством д-ра Риека Машара, который упорно отвергает мирное урегулирование им же спровоцированного конфликта.

7. Заключение Группы о регионе и прочие заключения

- i) Согласно утверждениям Группы экспертов, отсутствие надежного регионального или международного механизма, требующего подотчетности и соблюдения положений и сроков осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, позволяет сторонам, в частности НОДС/НОАС в правительстве, и далее нарушать соглашение, не подвергаясь при этом осуждению и не сталкиваясь с последствиями, которые данная ситуация могла бы вызвать со стороны государств региона или всего международного сообщества, включая Совет Безопасности.
- ii) Хорошие двусторонние отношения, существующие в настоящее время между правительством и странами региона, предоставляют правительству возможность пресекать деятельность оппозиции в некоторых соседних странах. В докладе в качестве примеров приводятся такие случаи, как арест и репатриация пресс-секретаря НОДС/А в оппозиции Джеймса Гатдета Дака, исчезновение в Кении ряда активистов, отказ во въезде в Эфиопию и Судан Риеку Машару, кампания некоторых политических деятелей Кении против южносуданских оппозиционных групп.

Ответ по пункту 7(i) и (ii) утверждений Группы

Южный Судан поддерживает уважительные дипломатические и двусторонние отношения со своими соседями. Страны региона понимают политическую ситуацию и ситуацию в области безопасности в Южном Судане гораздо лучше, чем какие-либо другие стороны. Именно поэтому страны региона первыми предложили политическое урегулирование конфликта еще в январе 2014 года и до заключения Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

Группа должна была проявить сдержанность при вынесении негативных суждений в отношении лидеров стран региона. Объединенная комиссия по наблюдению и оценке может подтвердить тот факт, что переходное правительство национального единства ежемесячно предоставляет обновленную информацию о ходе осуществления Соглашения и в этой связи Председатель Объединенной комиссии по наблюдению и оценке регулярно отчитывается перед Межправительственной организацией по развитию (ИГАД), Африканским союзом и Организацией Объединенных Наций. Мы согласны с выводами о за-

держке хода осуществления Соглашения в некоторых областях, однако утверждение об отсутствии механизмов, требующих подотчетности и соблюдения положений Соглашения, является просто несправедливым преувеличением.

Хотя переходное правительство национального единства действительно поддерживает хорошие двусторонние отношения с соседними странами в регионе, оно не несет ответственности за решения, принимаемые в отношении подрывных южносуданских политических элементов в пределах их территорий. Страны, которые обвиняет Группа экспертов (пункт 7(iii)), входят в состав членов ИГАД и Африканского союза.

Как ИГАД, так и Африканский союз обязаны соблюдать положения учредительных документов этих двух организаций. В частности, это касается присутствия «подрывных элементов», которые ведут борьбу с законным режимом в соседней стране. Казалось бы, Группа должна была приветствовать такие страны в связи с тем, что они подавляют мятежи и предотвращают конфликты в регионе ИГАД.

iii) В докладе говорится о том, что правительство продолжает направлять неоднозначные сигналы — в открытой форме и частным образом — о своей позиции в отношении развертывания региональных сил по защите, ссылаясь при этом на заявления министра информации Майкла Маквея и президента Киира.

Ответ по пункту 7(iii) утверждений Группы

Группа вновь ввела в заблуждение Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении развертывания региональных сил по защите — предложения, сделанного странами региона после начала конфликта в июле 2016 года, которое впоследствии было принято Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Переходное правительство национального единства (см. резолюцию 136/2016 Совета от 9 декабря 2016 года) согласилось с развертыванием региональных сил по защите в соответствии с совместным коммюнике переходного правительства национального единства и Совета Безопасности от 4 сентября 2016 года.

Сейчас, когда мы отвечаем на необоснованные обвинения, выдвинутые в этой связи Группой экспертов, МООНЮС может подтвердить получение различными контингентами необходимых разрешений и налоговых льгот в целях облегчения развертывания региональных сил по защите. Для размещения региональных сил по защите также было предоставлено два крупных участка земли. Министр Майкл Маквей выступил со справедливым замечанием, касающимся лишь включения сил из других регионов. В противном случае, в чем смысл слова «региональные» в названии этих сил по защите?

Включение сил из Непала, Бангладеш и Пакистана всегда носило противоречивый характер и вызывало обеспокоенность у правительства Республики Южный Судан. Именно президент, проявив образцовые лидерские качества, подписал в ходе заседания Совета министров постановление № 20/2016 от 25 ноября 2016 года. В этом постановлении президент одобрил решение о развертывании региональных сил по защите и весь перечень их вооружений и техники. Мы вновь заявляем, что Совет Безопасности может проверить достоверность этого заявления, обратившись к МООНЮС, и призвать Группу проявлять профессионализм при представлении докладов по деликатным вопросам, касающимся какого-либо государства-члена.

Группа в своем собственном заявлении, которое звучит следующим образом: «В настоящее время наравне с дипломатическим успехом, достигнутым правительством страны в отношениях со странами региона, в связи с изолированием Риека Машара наблюдается и изменение в позиции государств-членов ИГАД, которые больше не поддерживают идею о возвращении Риека Машара в состав переходного правительства национального единства», — признает положительное решение, принятое этими странами для того, чтобы оставить д-ра Риека в Южной Африке, и то, что произошедшее помогло стабилизировать ситуацию в Южном Судане.

iv) В докладе говорится об отставке генерал-лейтенанта Томаса Сирилло, бригадного генерала Генри Ояй и других старших офицеров и об обвинениях, которые они вынесли в отношении членов народности динка, как о признаках продолжающегося раскола руководства по племенному признаку.

Ответ по пункту 7(iv) утверждений Группы

В своем докладе и заключениях Группа опиралась на сообщения эксцентричных политиков и радиостанций, которые негативно относятся к руководству переходного правительства национального единства. Вышеуказанное заявление, несомненно, является неоспоримым тому доказательством. Перечисленные выше лица являются комбатантами, которые вместе со своими товарищами-освободителями из этнической группы динка вели войну за освобождение.

Выдвинутые выше обвинения противоречат логике. Эти офицеры ушли в отставку по политическим причинам. В этой связи мы хотели бы посоветовать Группе провести дальнейшее расследование в отношении личных качеств и авторитета этих офицеров до того, как использовать их выход в отставку в качестве оправдания применения санкций и оружейного эмбарго в отношении Южного Судана.

8. Замораживание активов и запрет на поездки

i) Группа утверждает, что ей удалось получить доказательства того, что четверо из пяти лиц, в отношении которых были введены санкции, «могут держать активы в Южном Судане», упомянув при этом только трех из них (Питера Гадета Дака, Габриэля Джока Риака и Мариала Чануонга Йола).

ii) Группа также сообщила, что направила запросы в компании, в которых подпадающие под санкции лица могут держать свои активы, а также в девять банков, чтобы получить подтверждение замораживания их финансовых активов, однако не получила ответа ни от компаний, ни от банков, к которым она обратилась, за исключением лишь четырех банков.

Ответ по пункту 8(i) и (ii) утверждений Группы

Что касается замечаний Группы о замораживании активов и запрете на поездки, то мы просим констатировать тот факт, что Южный Судан не несет за это никакой ответственности. Мы можем лишь надеяться на то, что компании и банки, с которыми связалась Группа, ответят на ее запрос.

9. Заключение

i) Совершенно очевидно, что так называемый доклад Группы экспертов был подготовлен для достижения заявленных целей, основанных на голословных обвинениях в совершении нарушений прав человека, препятствовании процессам мира и примирения, препятствовании работе организаций, оказывающих гуманитарную помощь, и совершении нападения на сотрудников гуманитарных организаций.

ii) На основании материалов, которые Группа экспертов по Южному Судану использовала для подкрепления своих рекомендаций, мы считаем очевидным то, что цель Группы состоит в том, чтобы убедить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, несмотря на сложившуюся положительную обстановку в области безопасности и политические реалии в стране: i) ввести санкции в отношении лиц, которые она обвиняет в предполагаемом принятии определенных мер и действий, ставящих под угрозу мир, безопасность и стабильность в Южном Судане; ii) ввести оружейное эмбарго; iii) предоставить Совету по правам человека Организации Объединенных Наций полномочия для проведения расследования нарушений прав человека; и iv) настоятельно призвать государства-члены ИГАД подтвердить свое обязательство обеспечить соблюдение запрета на поездки и требования о замораживании активов, введенных в соответствии с резолюцией 2206 (2015) и продленных в резолюции 2290 (2016).

iii) Как об этом говорится в пункте i) выше, Группа готовила доклад в стремлении отвлечь внимание переходного правительства национального единства от важнейших программ, направленных на достижение устойчивого мира, политической стабильности и социально-экономического развития. Организация Объединенных Наций должна не препятствовать, а содействовать переходному правительству национального единства в следующих вопросах:

- разработка программы финансовых реформ с целью сбалансировать поступления и расходы, что Группа в своем докладе признает в качестве позитивного шага;
- осуществление Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и взаимодействии с другими вооруженными группами для достижения всеобъемлющего мира, а также в сосредоточении усилий на устранении ключевых причин нынешней экономической нестабильности в целях борьбы с экономическим спадом;
- проведение национального диалога в целях укрепления мира, социально-экономического развития и национального единства;
- сосредоточение усилий на улучшении его отношений с международным сообществом, в частности с Организацией Объединенных Наций, ИГАД и Африканским союзом, в контексте общих интересов, в том числе в отношении развертывания региональных сил по защите;
- развитие структур управления и систем жизнеспособного национального государства в этой самой молодой стране мира.

В остальном же переходное правительство национального единства выражает Группе экспертов признательность за ее усилия по выявлению в Южном Судане проблемных областей и выражает надежду на то, что представленные нами разъяснения снизят уровень обеспокоенности Группы. Наконец, мы призываем Группу экспертов и Организацию Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, сотрудничать с переходным правительством и оказывать ему содействие, с тем чтобы справиться с трудностями, возникающими на пути построения новой страны. Мы рассчитываем на конструктивное взаимодействие с Группой и Организацией Объединенных Наций.
